

Монолог Моцарта

Фантазия на антипушкинскую тему

(Монолог ведётся от лица не реального Моцарта, а вымышленного персонажа, вроде Сальери из пушкинской трагедии)

Моцарт произносит этот монолог, стоя у дверей дома Сальери.

Все говорят: нет правды на земле.
Но нет её и выше. Для меня
Всё это ясно, как простая гамма...
С младенчества я гением отмечен.
То, что другим трудом давалось тяжким,
Став плодом многолетнего упорства,
Ребёнком я играючи постиг.
Едва я прикасался к клавишину
Иль к скрипке, короли и королевы
С восторгом меня слушали, и слёзы
Невольные, но сладкие текли.
Я, возмужав, достигнул совершенства,
Рекою льются сладостные звуки,
И, что же? Вместо хора «аллилуйя»,
Меня теперь едва припоминают.

Мне без труда гармония давалась,
Девица увлеклась гулякой праздным,
Её мне препарировать не нужно,
Как менее талантливым собратьям.
Я с радостью следил за их успехом:
Не разу ни великий Глюк, ни Гайдн
Во мне не вызывали чувства злого...
У Моцарта соперник лишь один...

Кто скажет, чтоб весёлый Моцарт был
Когда-нибудь завистником презренным?
Никто! А нынче – сам скажу – я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. О, небо!
Где ж правота, когда почёт и слава
Не гения музыки осеняют,
А жалкого ремесленника... Небо!
Где в мире справедливость? О, Сальери!

Лишь только зазвучат его поделки,
Кивает император благосклонно,
Степенно аплодируют вельможи,
В восторге чернь кричит и рукоплещет.
К нему ручьём в карман текут монеты,
Ему несут на оперы заказы,
А юноши пороги обивают,
Чтоб у него учиться ремеслу.

А что же я? От публики вельможной

Едва дождусь я пары слов любезных,
Произнесённых только для приличья,
Молчит недоумённо император,
А чернь, что так Его превозносила,
Готовится освистывать и шикать.
Уходят деньги на оплату долга,
Со мной остался ученик последний...
А ты меня на ужин приглашаешь,
Чтоб над моим несчастьем посмеяться?
Или и вправду ты понять не можешь,
Что отравил всю жизнь мою, Сальери?
(Заходит в дом Сальери)

(Выходит из дома Сальери)
Что пользы, если я останусь жив?
Явившись в мир, как некий херувим,
Принёс с собой я дивных песен райских,
Но звуки их не для земных ушей.
Но стоит мне отправиться на небо,
Отравленным злодейскою рукою,
Мне слава обеспечена навеки,
Которую при жизни не обрёл.
Живой талант для черни ненавистен,
Они любить умеют только мёртвых,
И слава убиенного певца
Затмит твои творения, Сальери!
Отныне в символ зависти и злобы
Твоё, Сальери, имя превратится,
О музыке твоей никто не вспомнит,
Припомнят только моего убийцу!
Исчезни ж, Моцарт, чем скорей – тем лучше!
А мне пора... (принимает яд) О, небо! Я отравлен!
(кричит)
Меня убил Антонио Сальери!

Занавес.